

ЦЕНТР ПРОБЛЕМНОГО АНАЛИЗА
И ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин

ИДЕОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Центр проблемного анализа и государственно-
управленческого проектирования

В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин

Идеология экономической политики: проблема российского выбора

Москва
Научный эксперт
2008

УДК 330.8:338.22(470+571)

ББК 65.02:65.9(2 Рос)-1

Я 49

Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.

Идеология экономической политики: проблема российского выбора. Монография — М.: Научный эксперт, 2008. — 288 с.

ISBN 978-5-91290-027-3

В монографии подводится итог междисциплинарного исследования, определившего базовый облик новой национально ориентированной идеологии российской экономической политики. Через привнесение в экономический дискурс категории «ценность» формулируется новый в методологическом отношении подход к анализу хозяйственных феноменов и государственной экономической политики. Формирование новой идеологии представлено в контексте мировой философско-экономической мысли. Дан развернутый анализ теории и практики либеральных и неолиберальных концепций. Особое внимание уделено монетаристскому направлению в экономической теории. Как идеомиф оценивается представление об абсолютных саморегуляционных возможностях рынка. Доказывается неуниверсальность и предвзятость оценочных критериев и международных рейтингов экономической развитости национальных экономик. Российские реформы 1990-х гг. рассматриваются в контексте мировых экономических трендов и опыта реформирования экономик переходного типа. Определяются ролевые функции современного государства в управлении экономическими процессами.

Выдвигаемые положения подтверждаются широким спектром исторических примеров и статистическим материалом.

УДК 330.8:338.22(470+571)

ББК 65.02:65.9(2 Рос)-1

ISBN 978-5-91290-027-3

© Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2008

Содержание

Введение.....	7
Глава 1. Экономико-философские стратигемы.....	13
1.1. Гносеологические основания экономических теорий	13
1.2. Этическая парадигма экономической науки.....	20
1.3. Абстракция «экономического человека»	23
1.4. Ценностная цель экономических стратегий: новый методологический концепт.....	26
1.5. Реализация долгосрочных программ как доказательство познаваемости экономических процессов.....	34
1.6. Стратигемы новейшей экономической истории.....	41
1.7. Об одной проблеме методологии научно-экспертного анализа	44
Глава 2. Миф об абсолютной саморегуляции рынка.....	55
2.1. Мировоззренческий контекст генезиса теории саморегулирующегося рынка	55
2.2. При чем здесь либерализм? Исторический генезис рыночного хозяйствования	58
2.3. Свободный рынок как историко-экономическая девиация. Опыт Африки	61
2.4. Девиация антирыночности: опыт коммунистического хозяйствования.....	65
2.5. Синергичная система рыночной экономики	66
2.6. Рынок метафизический и рынок реальный	69
2.7. Вызов ТНК.....	73
2.8. О факторной связи экономических свобод и развития	74
2.9. О функциональной ограниченности рынка.....	83

Глава 3. Тупики монетаризма.....	91
3.1. Монетаризм в мировой экономической мысли	92
3.2. Угроза глобального кризиса мировой экономики.....	99
3.3. Авангард монетаризма: Международный валютный фонд под прицелом научного анализа.....	103
3.4. Латинская Америка как полигон монетаризма	106
3.5. Неудачи монетаристской политики на Западе	115
3.6. Новое «чудо» японской экономики: неолиберализм как фактор стагнации.....	123
3.7. Монетаризм и «новый мировой порядок»	126
Глава 4. Мировая экономическая мысль о российских экономических реформах.....	128
4.1. Открытые обращения ведущих экономистов мира к представителям высшего государственного руководства СССР и Российской Федерации	129
4.2. Дж. Стиглиц: российские реформы в неокейнсианском дискурсе	134
4.3. К.Д. Эрроу: политика «шоковой терапии» в теории экономических ожиданий	136
4.4. Л. Клейн: «полярность модели» российского реформирования	138
4.5. М. Интрилигейтор: «подход ИКП» против «подхода СЛП»	139
4.6. Л. Тэрджен, Ж. Сапир об инфляцифобии реформаторов.....	141
4.7. Дж.К. Гэлбрейт: российские реформы в институционалистском дискурсе.....	144
4.8. П. Реддуэй об универалистской рецептуре МВФ	146
4.9. Л. Ларуш: российские реформы в теории «физической экономики»	147
4.10. М. Поумер об «открытой» экономике.....	149

4.11. Российские реформы: ключевые зарубежные оценки.....	150
4.12. Неолиберальный ортодоксализм Восточной Европы	153

Глава 5. Роль государства в управлении экономическим развитием.....158

5.1. Этатизация и деэтатизация экономики в теории цивилизационного маятника	158
5.2. Традиции государственного управления экономикой в США.....	160
5.3. Западная Европа: демократические режимы	165
5.4. Кейнсианская трансформация современных государств	166
5.5. Современная тенденция возрастания роли государств.....	181

Глава 6. Стимулированное экономическое развитие.....185

6.1. Стимулирование развития как метод государственного управления экономикой	186
6.2. Налоговое и кредитное стимулирование.....	191
6.3. Государственное регулирование и стимулирование на рынке труда, в энергетике, инноватике	195
6.4. Экология как фактор развития.....	203
6.5. «Субсидиарный сектор»: стимулированное развитие сельского хозяйства	204
6.6. Модернизация системы оплаты труда	206

Глава 7. Страновой и исторический сравнительный анализ переходных экономик и российского экономического развития211

7.1. Феномен «переходной экономики»	211
7.2. Наследие социалистической экономики: разрушать или реформировать.....	214
7.3. Восточноевропейская модель переходной экономики: монетаристская рецептура «шоковой терапии».....	217

7.4. Китайская модель переходной экономики: модернизация с опорой на традицию	227
7.5. Белорусский опыт	236
Глава 8. Экономическая Россия в мире:	
уточнение позиции	247
8.1. Ориентация на ВВП: проблема точности исчисления	247
8.2. Международные индексы как средство пропаганды: «рейтингом по инвестициям»	254
8.3. Цивилизационная относительность экономического успеха	259
Заключение	264
Литература	272

Введение

Уже сама постановка вопроса об идеологии экономической политики представляет вызов в отношении сложившейся в годы реформ и существующей сегодня государственно-управленческой практики России. Принцип деидеологизации приобрел в 1990-е гг. характер политического выбора¹. Запрет на государственную идеологию был установлен даже на уровне Конституции РФ (ст. 13 п. 2: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»). Конечно, на определенном этапе деидеологизационный пафос явился способом освобождения от схематизма, ограниченности и деструктивности, присущих части марксистско-ленинских идеологем. Выполнив свою миссию идейного обеспечения форсированной советской модернизации, к концу второго тысячелетия они превратились в сдерживающий фактор общественно-го развития.

Однако критика конкретной идеологии была распространена на любые идеологические концепты. Под лозунгом деидеологизации подверглись искоренению органичные ниши аккумуляции идейно-духовных потенциалов государственности, ее мировоззренческих скреп и ценностных ориентиров. Как человек без смысла жизни, так и государство без идеологии нежизнеспособно.

Образовавшийся в результате идейный вакуум теперь осознается как проблема и представителями новой генерации государственной власти. Осторожно говорится о необходимости выдвижения интегрирующей российскую национальную общность идеи. Но национальная интегрирующая идея и есть не что иное, как идеология.

В действительности абсолютно деидеологизированных государств не существует. Декларации об отсутствии государственной идеологии не должны ввести в заблуждение. Зачастую они резко диссонируют с реальной, идеологически сформатированной политикой. Кто скажет, например, что государственная идеология отсутствует в Соединенных Штатах Америки? Идеологемы США не только служат руководством к действию для политиков

¹ Якунин В.И. К вопросу о качестве государственной политики // Свободная мысль. 2007. № 3.

Белого дома, но и навязываются в качестве универсалиев для всего мира, зачастую даже силой оружия.

Государство, не имеющее собственной идеологии, зачастую попросту вводится в идеологический формат другого государства, обслуживает его интересы. Крайне идеологизированной, несмотря на все прокламации о деидеологизации, являлась политика Российской Федерации 1990-х гг. Идеологическим основанием российского реформаторства ельцинского периода служил неолиберализм. Многие из неолиберальных стереотипов и в настоящее время по-прежнему служат препятствием управленческой эффективности государственной власти в России.

Реальный выбор, таким образом, осуществляется не между полюсами идеологизации и деидеологизации, а между различными в содержательном отношении идеологиями. Национально ориентированная власть должна опираться в своей политике на соответствующую национальную идеологическую базу.

Под *идеологией* в данном случае понимается система концептуально оформленных представлений, идей, целей и ценностей, отражающих групповую самоидентификацию различных субъектов политики, включая государство. Приобретая общегосударственный статус, единая идеология может быть декомпозирована, может приобретать конкретный облик в виде осуществляемых государственной властью частных политик. Определение принципов национально ориентированной государственной идеологии в сфере экономики и составляет задачу представленного в данной монографии исследования.

Можно предвидеть два основных возражения по отношению к сформулированной задаче. Первое заключается в распространенной практике наклеивания ярлыка тоталитаризма. Предупреждая такого рода намерения, авторы обращают внимание на точность адресации применяемого понятия «идеология». Речь идет не о построении новой идеократии как политического режима. Идеология политики — это не идеология общества. Да и *политика здесь понимается как управленческая практика* государства.

В управлении важны неотъемлемые атрибуты: цели, средства, субъекты и объекты, ресурсы, планы и программы, система контроля и коррекции. По крайней мере цели и средства совершенно

обусловлены ценностным выбором, а это уже мировоззренческие и идеологические в предлагаемом смысле категории. При этом идеологический выбор задается государству — субъекту управления, что не исключает идеологического дискурса в обществе или личностных прав и свобод. Поэтому легче всего привыкнуть к постановке вопроса об идеологии понимая под ней ценностный выбор. Что ценно для человека, общества, групп, государства? Какие ценности (цели развития) относятся к нравственным и признаваемым как общественное благо? В чем конфликт интересов субъектов экономических отношений и согласованный подход к принципам их баланса? Вот этот ряд вопросов и формирует идеологию в том понимании, которое необходимо для становления осмысленной и гуманистичной экономической политики государства.

Другим традиционным приемом в дискурсе служит противопоставление идеологии науке. Экономическая теория, часто указывают нам оппоненты, не допускает идеологизации. Характерно, что собственные теории, имеющие все признаки идеологии, например, неолиберализм, преподносятся ими исключительно как наука. На самом деле претензия на монополизированное право оперировать категорией научности только в рамках одного из идеологических подходов не обоснована. Происходит подмена понятий «идеология» и «политическая (а часто и банально лоббистская) ангажированность». Между тем идеологическая составляющая неизменно присутствует в общей логике научного восхождения. Именно с ней связан изначальный мировоззренческо-ценностный выбор исследователя. К выводам идеологического порядка он может прийти также на итоговой стадии научного поиска, выстраивая из разрозненных научных дисциплин концептуально единую, интегрирующую их систему.

Не в меньшей степени, чем идеология, в применении к российской государственно-управленческой практике нуждается в реабилитации понятие «стратегия». Во многом справедливая критика советского Госплана привела к отрицанию целесообразности любого государственного планирования. Сегодня, к счастью, все больше признается необходимость индикативного и стратегического планирования. Пока, правда, это удастся главным образом в масштабах краткосрочной перспективы.